

Пророк социализма

ОБЩЕСТВО НЕ УСЛЫШАЛО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЙ ПЛЕХАНОВА

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

glezerov@spbvedomosti.ru

2017 год — знаковый, исполняется 100 лет событиям 1917 года. Ничего удивительного, что им, а также действующим лицам того времени будет посвящено множество публикаций. И начинаем мы с рассказа о Георгии Плеханове — учителе Ленина, который затем стал одним из его самых яростных критиков. Еще один повод вспомнить о первом русском марксисте — в декабре минувшего года исполнилось 160 лет со дня его рождения. Этой дате Музей политической истории России посвятил выставку «Плеханов — апостол русского марксизма». Ее куратор старший научный сотрудник музея кандидат исторических наук Александр СМЕРНОВ считает, что в трудах Плеханова можно найти ответы на вопросы, почему в 1917 году события пошли именно так.

— Александр Павлович, давайте напомним: Плеханов, как и Ленин, происходил из небогатых дворян. Как он увлекся революционными идеями?

— Плеханов родился в 1856 году, его детство и юность пришлось на эпоху великих реформ Александра II. Ломка всего старого уклада жизни, безусловно, сказалась на дальнейшем выборе его пути. Это во многом объясняет, почему из семьи, в которой почетны были традиции служения Российскому государству (в армии служили и отец с дядей, и три старших брата), вышел революционер.

Первоначально Георгий продолжил дело отца. Окончил с золотой медалью воронежскую Михайловскую военную гимназию, поступил в Константиновское артиллерийское юнкерское училище в Петербурге. Еще в гимназии на Плеханова произвело большое впечатление вольнолюбивое творчество Белинского, Чернышевского, Некрасова и Добролюбова. Друг Плеханова Лев Дейч впоследствии отмечал, что непосредственной причиной разрыва Георгия с военной карьерой стали многочисленные аресты молодежи — участников «хождения в народ», которые пропагандировали социалистические идеи и призывали крестьян к бунту.

В 1874 году Плеханов оставил училище и поступил в Горный институт. Однако идеи народников — крестьянская революция, некапиталистический путь развития России и переход к социализму через сельскую общину — настолько увлекли его, что он бросил образование. А в 1876 году стал одним из создателей народнической организации «Земля и воля». Уже первая акция Плеханова — манифестация у Казанского собора 6 декабря того же года — сделала его знаменитым... Он произнес антимонархическую речь в защиту Чернышевского. Это была первая в России политическая демонстрация протеста, на ней впервые был поднят красный флаг.

— А ведь Плеханову было тогда всего двадцать лет...

— Да, и притом уже в «Земле и воле» Плеханов зарекомендовал себя специалистом по рабочему вопросу — вел пропаганду на фабриках, организовывал выступления рабочих.

Вскоре часть народников перешли к террористической борьбе, для Плеханова это было неприемлемо (хотя дружба с Верой Засулич, «прославившейся» покушением на петербургского генерал-губернатора Трепова в 1878 году, он пронес через всю жизнь), и он возглавил пропагандистскую народническую организацию «Черный передел».

Впрочем, народником Плеханов оставался недолго. В эмиграции он в 1883 году создал первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда». Перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Недалом впоследствии Луначарский сравнил Плеханова с Андреем Серафимовичем: мол, апостол перенес в Россию первое Евангелие, а Плеханов — «второе евангелие — учение Маркса».

Уже тогда он становится убежден-

ным и даже ортодоксальным марксистом, уверенным в том, что в России произойдет социалистическая революция — когда созреет пролетариат. Новое поколение российских революционеров воспринимало Плеханова как непререкаемого «учителя марксизма». К нему приезжали делегаты от марксистских кружков. В 1895 году произошло знакомство Плеханова с Владимиром Ульяновым, прибывшим в Женеву от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

И это как раз и есть та точка отсчета, с которой началась дружбосоперничество Плеханова и Ленина. До 1903 года, когда состоялся второй съезд РСДРП, учитель и ученик шли в тандеме, однако разногласия от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

— Что это было: личное соперничество или серьезные идейные разногласия?

— И то и другое. Плеханов считал, что Ленин насаждает в партии бонапартизм. Хотя на самом деле они были очень похожи: нетерпимость, воинственность, жесткость по отношению к оппонентам были свойственны обоим, и Ленин воспринял эти качества от своего учителя. Но, как одинаковые полюсы, Плеханов и Ленин отталкивали друг друга.

Разница взглядов проявилась уже во время первой русской революции 1905 — 1907 годов. Сначала Плеханов, как и Ленин, призывал к вооруженному восстанию против самодержавия. Однако после подавления выступления в Москве в декабре 1905 года заявил: «Не надо было брать за оружие». Ленин, напротив, несмотря на огромные жертвы среди рабочих, призывал к новому, более решительному, энергичному вооруженному выступлению.

Плеханов возражал, выступая за объединение усилий «всего общества» ради сокрушения царизма, говорил о необходимости выступить в блоке с либеральной буржуазией на выборах в Государственную думу. В ответ Ленин обвинял Плеханова в «раблепстве» перед кадетами. Заканчивало все тем, что Плеханов заявил: Ленин отошел от марксизма, поскольку считает наличие революционной ситуации важнее объективных социально-экономических условий.

С 1907-го по 1917 год и Плеханов, и Ленин жили в эмиграции. Первый — в Женеве, второй — в Париже и Швейцарии. В этот период между учеником и учителем даже намечилось сближение. И тот и другой боролись против течения, выступавшего за превращение РСДРП в партию парламентского типа, которое большевики заклеймили «ликвидаторством».

Однако, когда началась Первая мировая война, пути Ленина и Плеханова снова радикально разошлись: Ленин ратовал за поражение России ради приближения революции, Плеханов же занял позицию «вынужденного оборончества»: он полагал, что победа кайзеровской Германии замедлила бы экономическое развитие страны, затормозила бы процесс европеизации России, отбросила завоевания пролетариата. В советское время именно

Георгий Валентинович Плеханов, 1910-е гг.

поэтому на Плеханова навесили ярлыки «социал-шовинист», «оппортунист»...

И для Плеханова, и для Ленина падение монархии в феврале 1917 года стало полной неожиданностью. Оба поспешили в Россию. Французская виза позволила Плеханову проехать через Францию в отличие от Ленина, который ехал через Германию — в пломбированном вагоне. Плеханов вернулся в Россию 31 марта 1917 года, за четыре дня до Ленина. Он приехал на тот же самый Финляндский вокзал. Ленина встречала толпа рабочих, «усиленная» броневиком «Враг капитала», Плеханова приветствовали гораздо скромнее.

— И что дальше? К какой политической силе он примкнул?

— Он держался в стороне. С большевиками Плеханов разошелся давно, для эсеро-меньшевистских лидеров Петросовета он оказался слишком правым со своей проповедью «классового мира». Он ведь призывал рабочий класс поддерживать Временное правительство, чтобы не увеличивать «в громадной пропорции шансы контрреволюции» и прогнозировать «германского Ганнибала от наших ворот».

Плеханов возглавил небольшую социал-демократическую группу «Единство» и издавал одноименную газету, которая, увы, особой популярностью не пользовалась...

С первых же дней возвращения в Россию Плеханов выступил оппонентом Ленина. Он, в частности, яростно критиковал его «Апрельские тезисы». Брошюра Плеханова, которая тогда была напечатана, носила яркое название: «Тезисы Ленина, или Почему бред бывает подчас весьма интересен». Ленинский призыв к продолжению и углублению революции Плеханов охарактеризовал как «безумную и крайне вредную

революции». Ленин фактически признал правоту Плеханова, заявив, что в 1917 году «Россия не достигла той высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». В начале 1920-х годов для восстановления экономики страны большевикам пришлось вернуть частную собственность и свободу предпринимательства...

— Что предлагал Плеханов в конкретных условиях 1917 года?

— Он считал, что необходимо перейти к многопартийной буржуазной демократии, в условиях которой вызревали бы объективные и субъективные предпосылки к переходу к социализму...

Мы представляем на выставке редкий архивный документ — протокол допроса Плеханова в связи с событиями июльской кризиса 1917 года в Петрограде. Тогда под лозунгами свержения Временного правительства на улицах прошли демонстрации, в которых участвовали вооруженные солдаты. Власть попыталась это попытку переворота и выступления подавить... Партия большевиков была запрещена, Ленин и его соратники ушли в подполье.

Плеханов, давно знавшего Ленина, тоже привлекли к «дознанию», которое проводило Временное правительство. На вопрос, получал ли Ленин германские деньги на революцию в России, Плеханов ответил: «Неразборчивость Ленина позволяет мне допускать, что он для интересов своей партии мог воспользоваться средствами, заведомо для него идущими из Германии. При этом я исключаю всякую мысль о каких-либо личных корыстных намерениях Ленина. Я убежден, что даже самые предосудительные и преступные с точки зрения закона действия совершались им ради торжества его тактики».

— Как Плеханов отреагировал на захват власти большевиками и левыми эсерами в октябре?

— Отрицательно. В выпуске газеты «Единство», вышедшем сразу после Октябрьского переворота, было напечатано открытое письмо Плеханова, адресованное петроградским рабочим. Он заявил, что захват власти «одним классом или — еще того хуже — одной партией» может иметь печальные последствия.

После публикации этого обраще-

— Ленин и Плеханов на самом деле были очень похожи своей нетерпимостью, воинственностью, жесткостью по отношению к оппонентам. И поэтому, как одинаковые полюсы, отталкивали друг друга.

пал себя. Известны слова Плеханова: «Русская история еще не смогла той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма».

Плеханов говорил, что если пролетариат возьмет в руки власть, то это неизбежно приведет к гражданской войне, потому что он составляет меньшинство в обществе, а основная масса людей не согласна с подобным «форсированным» переходом к социализму. Исторически неподготовленный социальный эксперимент неизбежно приведет к появлению «казарменного коммунизма», о котором Маркс предупреждал еще в споре с Бакуниным.

Плеханов оставался верен марксистской истине: если нет социально-экономических условий для ликвидации частной собственности, неизбежно возникает равенство в нищете. Увы, на мой взгляд, он оказался непризнанным пророком в своем Отечестве...

Кстати, впоследствии, в одной из своих последних статей «О нашей

революции» Плеханов возмущался: «Россия не достигла той высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». В начале 1920-х годов для восстановления экономики страны большевикам пришлось вернуть частную собственность и свободу предпринимательства...

В своей последней статье, увидевшей свет в начале 1918 года, Плеханов выступал против разгона большевиками Учредительного собрания. Он утверждал, что это «является новым и огромным шагом в области гибельного междоусобия в среде трудящегося населения России». Станным названием статьи «Буки-азь ба» Плеханов подчеркивал, что апеллирует к азбучным истинам.

Дело в том, что большевики, разгоняя Учредительное собрание, ссылались в том числе на слова Плеханова. Мол, тот еще раньше заявлял, что в интересах революции можно разогнать любой парламент

и даже отменить всеобщее избирательное право. Плеханов возражал: азбучная истина состоит в том, что нужно исходить из определенных условий и конкретных обстоятельств...

Это было последнее антибольшевистское, фактически антиленинское, выступление Плеханова. После этого Плеханов окончательно слег (у него обострилась застарелая болезнь — туберкулез). В январе 1918 года супруга перевезла его в больницу санаторного типа на Карельском перешейке — тогда это уже была независимая Финляндия. Там 31 мая 1918 года он скончался.

Похороны Плеханова в Петрограде, состоявшиеся 9 июня, вылились в мощную манифестацию. Причем почести Плеханову оказали представители разных политических сил — от социал-демократов до монархистов. Даже ярый монархист Пуршевич прислал венком своему противнику в знак признания заслуг. Власть не препятствовала акции, ведь большевики по-прежнему считали Плеханова своим учителем и не хотели омрачать прощание с ним эксцессами. Но на саму церемонию не явились. Глава Петросовета Григорий Зиновьев в «Петроградской правде» заявил: «Мы не пойдём на похороны нашего бывшего учителя, который на склоне своих лет перешел на сторону наших злейших врагов».

— Не заставили ли Плеханова произошедшие события вообще отречься от веры в революцию?

— Нет, не заставили, поскольку для марксизма это было одно из ключевых положений. Тем не менее в последние годы его мучили сомнения: каковы будут результаты этой революции, о которой он так мечтал?

Любопытная деталь: весной 1917 года известный анархист Петр Кропоткин, побывав в штабе своих сторонников, был ошеломлен грубостью и наглостью вооруженных до зубов молодых людей, которых он там встретил. «И для этого я всю жизнь работал над теорией анархизма!» — с горечью сказал он Плеханову. А в ответ услышал: «Я в таком же положении. Мог ли я думать, что моя проповедь научного социализма приведет ко всему тому, что говорят и делают сейчас...».

Известна и другая фраза Плеханова, сказанная им бельгийскому социалисту уже после Октябрьского переворота: «Через несколько месяцев я окажусь в тюрьме Петропавловской крепости». Возможно, так бы и оказалось, проживи Плеханов дольше...

Дейч, один из старых друзей и соратников Плеханова, в своих воспоминаниях приводит такую фразу Георгия Валентиновича, сказанную им, уже когда он был в санатории в Финляндии, перед самой смертью: «А не рано ли мы с тобой начали проповедь марксизма в стране, которая была к этому еще не готова?».

Плеханов, который оценивал «по науке» ход исторического развития, надеялся, что именно он окажется в центре событий. А оказалось, что в 1917 году его теория не сработала...

— Ленин, выходит, переиграл Плеханова?

— Да, потому что он был настоящим вождем улицы, как говорили его сторонники. А Плеханов оставался «барбином», кабинетным ученым, заложником теории. Верный ортодоксальному марксизму, он сознательно шел против настроений и желаний уличной толпы.

Однако, если предположить, что Россия приняла бы доводы Плеханова, к социализму «по Марксу» она вряд ли пришла бы. Потому что история доказала, что Маркс был не прав в своем прогнозе о скорой гибели капитализма. Эта формация оказалась более живучей, более приспособляющейся...